

ПАЛАДИН ЧЕТВЕРТОЙ ЗАСТАВЫ

ВЛАДИСЛАВ ЗИТНЕВ

Владислав Зритнев

Паладин четвёртой заставы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69940837

SelfPub; 2023

Аннотация

Окунитесь в мир темного фэнтези! Главный герой рассказа – рыцарь без страха и упрека. Место действия – проклятый колдовской лес. Сможет ли рыцарь пройти через него? Ведь на пути паладина встретятся не только враги, но и красивая девушка...

Владислав Зритнев

Паладин четвёртой заставы

Молния рассекла небо, озарив верхушки деревьев холодным светом. Через несколько мгновений замок обдало громом. Мощные стены содрогнулись от фундамента до кончика золотого флюгера на шпиле самой высокой башни. Слышно было, как звякнули цветные стёклышки витражей в стрельчатых окнах парадного зала. Затем сквозь сгущавшуюся вечернюю мглу во дворе протяжно завывли борзые собаки.

Маленький герцог прятался под скамьёй. Гроза оглушила его, и мальчик оставался там, не решаясь вылезти из своего убежища. Не жалея бархатного камзола, он забрался под лавку, чтобы послушать, как поёт сверчок. Неведомый музыкант притаился где-то в темноте, и герцогу хотелось найти его. Однако внезапный гром спутал все планы. После сокрушительного грохота наступила звенящая тишина. Сверчок стих. Герцог слышал лишь собственное сердце, от испуга начавшее колотиться быстрее.

Вдруг со стороны винтовой лестницы, расположенной в западной башне, донёсся другой звук. Лёгкий и шелковистый. Герцог вздрогнул. Он понял, что это идут за ним. Мальчик попытался глубже забиться под резную скамью, но ничего не получилось: ноги остались торчать снаружи. Всё-

таки герцог вырос уже достаточно большой, о чём сейчас искренне пожалел впервые за всю свою короткую жизнь.

– Вот ты где! – послышался голос.

Миниатюрная рука решительно схватила герцога за лодыжку и потащила его из-под лавки. Он попробовал сопротивляться, но безуспешно. Прощай, сверчок!

– Что ты делаешь в парадном зале в такой поздний час?!

Герцог не отвечал. Он уткнулся лицом в тяжёлые складки отороченного горностаевым мехом синего платья. Нос защекотал пряный аромат привезённых издалека сарацинских благовоний. Запах сандалового дерева переплетался с гвоздикой и чем-то ещё. Мальчик знал, что, если глубоко вдохнуть, может закружиться голова. Он отодвинулся от коленей матери и посмотрел на неё снизу-вверх.

Белокурая герцогиня глядела строго. Хотя она и была совсем молода, однако умела напускать на себя грозный образ. Голубые глаза сузились, превратившись в две аквамариновые льдинки. И как серебристый лёд звучал её голос.

– Разве тебе не надлежит быть в своей постели? Почему ты, словно привидение, слоняешься по замку ночной порой?

Маленький герцог не знал, что ответить. Он искал, на кого бы свалить вину, но ничего путного не посещало голову. Поэтому пришлось сознаваться и говорить правду.

– Я не могу заснуть, – вымолвил он. – А здесь под скамьями живёт сверчок. Я пришёл, чтобы его поймать.

– И не боишься же ты ходить по темным коридорам

один? – вдруг серьёзно произнесла герцогиня. – В такую ненастную ночь силы зла устремляются на охоту за чистыми душами. Упыри покидают свои мрачные логова в затхлых склепах и ищут жертв. Среди рваных туч по небу на мётлах несутся ведьмы. Блестя костями в лучах луны, по окраинам лесов пробираются навьи. Обратни обречённо воют над болотами...

Маленький герцог побледнел от представших перед ним ужасов и снова уткнулся матери в юбку. Почувствовав, как он дрожит от страха, молодая женщина поняла, что перестаралась. Она улыбнулась украдкой и сказала гораздо мягче:

– Горе тому, кто встретится с этими чудовищами. Но если ночью ты будешь в своей постели, тебе ничто не угрожает. Ведь над входом в твои покои висит на гвоздях распятый Христос. Ни одна нечисть не осмелится пройти мимо него.

– А если какой-нибудь настырный и особенно злобный дух всё-таки проскочит? – захныкал мальчик.

– О нет, – уже не таясь, рассмеялась герцогиня, – такого быть точно не может.

Взяв сына за руку, она повела его к выходу из парадного зала. Снаружи усиливалась гроза. Молнии били в землю всё чаще и ближе к замку. Начинался ливень. Крупные капли звонко забарабанили по готическим карнизам. Внутри тусклый металл доспехов, стоящих вдоль стен, переливался потусторонним светом при вспышках небесного пламени. Маленькому герцогу казалось, что из пустых рыцарских шле-

мов за ним наблюдают внимательные глаза. Он крепче сжимал руку матери и семенил за ней по гулкому каменному полу.

В спальне мальчика бушующее ненастье ощущалось не настолько сильно. Окна комнаты выходили во внутренний двор, куда не проникали яростные порывы ветра. И, хотя всполохи молний также озаряли стены и потолок, находиться здесь было гораздо спокойнее, чем в обращённом прямо к сердцу грозы главном зале.

– А теперь ложись спать! – велела герцогиня, когда сын переоделся в ночную рубашку.

Маленький герцог взглянул на свою кровать, и нехорошее предчувствие шевельнулось в его душе. Он осознал, что не сможет уснуть. Во-первых, по-прежнему не хотелось. А во-вторых, бордовый полог балдахина был расшит геральдическими животными, которые обычно нравились мальчику, но сегодня один из львов вызывал у него беспокойство. Зверь смотрел слишком хитро и явно собирался ожить. Что делать, оставшись один на один с хищником, герцог не знал, а умирать в львиных когтях не хотелось.

– Мама, не уходи, – попросил он. – Побудь со мной ещё немного.

– Но ты же знаешь, что твой отец будет недоволен.

Герцогиня остановилась в нерешительности. Ей не хотелось огорчать ни мужа, ни сына.

– Если ты уйдёшь, я не буду спать! – пригрозил мальчик

и сел на кровати.

– А если я расскажу тебе захватывающую историю? – подумав мгновение, предложила мать.

– Историю? – маленький герцог заинтересовался, потому что любил истории. – Давай. А какую?

Герцогиня ещё и сама не знала и стала сочинять на ходу.

– Сказка будет возвышенная и страшная, – предупредила она. – Реши, готов ли ты к этому. Я расскажу тебе об отважном рыцаре и о претерпевающей душу, обретающей бессмертие. Расскажу про Бога, про дьявола, про смерть и про королеву фей...

Маленький герцог ещё раз взглянул в глаза льва, который собирался его сожрать, и приготовился слушать...

***

Ливень над Чёрным лесом в тот день бушевал так же сильно, как сегодня над нашим замком. Рыцарь Михаил подгонял коня. Льющаяся с небес вода насквозь промочила дорожный плащ всадника, отчего ткань стала казаться не коричневой, а чёрной. Холодные капли стекали с низко надвинутого капюшона на бледные щеки и на сизую куртку, туго стянутую поясом. В мокрой одежде рыцарь совсем озяб, однако не останавливался, потому что под проливным дождём развести костёр, чтобы согреться и просушить вещи, всё равно бы не получилось.

Вокруг темнел сумрачный лес. Деревья тут росли самые разные. Михаил замечал и огромные дубы, и серые осины, и

искривлённый боярышник. Пышная листва монотонно шумела под упругими струями. Обжитые людьми места давно остались за спиной. По сторонам от дороги больше не попадалось ни крестьянских домишек, ни стоянок охотников. Последнее селение сгнуло в туманной мгле несколько часов назад.

Рыцарь внимательно озирался, помня, что одинокий путник в Чёрном лесу – лакомая добыча не только для хищных зверей, но и для тварей похуже. Впрочем, Михаил знал, что в той части леса, где он сейчас находился, было сравнительно безопасно. Настоящая тьма начиналась за Третьей заставой, а он пока не добрался даже до Первой.

Кстати, где же она? По расчётам Михаила, он как раз должен был к ней подъезжать. Неужели сбился с дороги? Это было бы очень плохо, ведь вдобавок к дождю начинало смеркаться. Ночевать в зловещем мокром лесу не хотелось...

Внезапно рыцарь увидел перед собой кладбище. Оно было не очень большое, но, кажется, старое. Выщербленные временем желтоватые надгробия торчали из земли словно пни. От мрачного места веяло безысходностью. Угрюмую атмосферу мгновенно почувствовал не только всадник, но и его конь. Скакун заартачился и шагнул назад.

– Успокойся, – Михаил похлопал его по гриве. – Здесь нет никого опасного. И вообще никого нет.

Однако, едва рыцарь произнёс эти слова, как между поросшими мхом могилами возник зыбкий силуэт. Он появил-

ся возле стоящей у дальнего края погоста деревянной часовни. Высокий, закутанный то ли в балахон, то ли в саван, призрак направился к Михаилу. Фантом шёл покачиваясь, тая и растворяясь в молочном тумане. Раздумывать было некогда. Рука рыцаря сама дёрнулась к мечу. Витой эфес привычно скользнул в ладонь, и серебристый клинок вылетел из кожаных ножен.

– Святой Георгий! – воскликнул Михаил, готовый сражаться.

– Кого это нелёгкая принесла? – недружелюбно спросила тень, подходя ближе.

Теперь рыцарь заметил, что это не привидение, а всего лишь старый священник. В заплатах чёрной рясе, с седой всклокоченной бородой и к тому же пьяный. Шатаясь, иерей тяжело переставлял ноги по мокрой земле. Михаилу стало стыдно за свой мимолётный испуг.

– Здравствуйте, святой отец! – почтительно сказал рыцарь, не забыв поприветствовать священника кивком головы.

– Столичный франтик? – презрительно проговорил иерей, мгновенно поняв по хорошему коню, мечу и одежде кто перед ним. – Что у нас забыл? Такие в Чёрный лес не ездят.

Михаил не успел ответить.

– Не обижайтесь на нашего капеллана, мой друг! – раздался вдруг голос откуда-то из мутной дымки позади священника. – Он грубит только когда выпьет. Правда, пьёт он часто,

но лишь потому, что жизнь здесь суровая.

Из тумана появился человек с арбалетом на плече. Под песочного цвета плащом виднелась кольчуга, влажная от дождя. У пояса висели колчан и длинный охотничий нож. Голову незнакомца венчала широкополая фетровая шляпа, украшенная пером сойки.

– Вы, наверное, из пограничного гарнизона? – догадался Михаил.

– А ты смышлёный! – усмехнулся священник. – Откуда же ещё мы можем быть? Или ты думаешь, много дураков просто так захаживает в это проклятое Богом место?

Иерей полоснул по окрестностям взглядом, исполненным ненавистью.

– Не кипятись, святой отец, – остановил священника арбалетчик, – проезжий человек вовсе не виноват, в том, что нам с тобой так не повезло в жизни.

Он вновь обратился к Михаилу:

– Вы правы, путник, мы действительно из гарнизона. А вы кто?

– Рыцарь Михаил, – представился тот. – Я направляюсь на Четвёртую заставу.

Услышав это, капеллан и стрелок удивлённо переглянулись.

– На Четвёртую? – с сомнением переспросил арбалетчик. – За что же вас так?

– Долго рассказывать, – махнул рукой Михаил. – Призна-

юсь, я совсем продрог от дождя. Скажите, в правильном ли направлении я двигаюсь и далеко ли до Первой заставы? Я надеялся остановиться там на ночлег.

– Замок находится почти сразу за кладбищем, – ответил стрелок. – Здесь совсем близко, просто из-за чёртового тумана его не видно. Езжайте между могил и упрётесь в крепостной ров, там свернёте направо и вскоре доберётесь до подъёмного моста.

– Спасибо! – Михаил тронул поводья.

– Ну надо же, на Четвёртую! – донеслись до рыцаря шёпотом произнесённые арбалетчиком слова. – У нас с тобой все ещё не так плохо, отче!

Проезжая через погост, Михаил поразился количеству свежих могил. Судя по всему, служба в пограничном гарнизоне оставалась очень опасной даже здесь – на самой далёкой от врагов линии. Что же творилось на передовых рубежах? Мороз пробежал по коже... Неудивительно, что войсковой священник так пьёт. Рыцарю и самому захотелось выпить.

Вскоре из клубов тумана соткался замок. Михаил увидел две башни, возвышавшиеся над барбаканом, и четыре башни по углам крепости. Через илистый ров к воротам вёл мост. Над входом была высечена единица – символ и порядковый номер заставы. Михаил поторопил коня и тот, предвкушая отдых и тепло, побежал через переправу, звонко ударяя по доскам копытами.

Под аркой ворот скучал, прячась от дождя часовая. В его

руках блестело копьё, голову защищал шлем с бармицей, туловище – стальная кираса. Парню явно не нравилось стоять тут в сырости и считать лягушек во рву, по крайней мере, так можно было решить, взглянув на его кислое лицо. «Впрочем, рожи здесь, кажется, у всех нерадостные», – подумал Михаил, слезая с седла и направляясь к стражнику.

– Кто идёт? – воскликнул часовой, выставив вперед острие копья.

– Королевский указ, – вместо ответа рыцарь показал пергамент, на котором виднелась печать и подпись царствующего монарха. – Проводите меня к начальнику заставы.

Визитёры с такими документами наведывались в замок нечасто, поэтому часовой немного оробел. Однако служба в Чёрном лесу закаляла характер и приучала проще смотреть даже на важных персон. Мгновенно справившись со смущением, парень твёрдо ответил:

– Никак не могу, сир. По уставу стражникам запрещено покидать пост. Но Ваша милость найдёт господина командующего в донжоне.

Он указал рукой на высокое строение в глубине крепости. Верхушку его тёмно-серых стен венчали раздвоенные зубцы, и оттого здание напоминало мрачного исполина в каменной короне. Поблагодарив часового, Михаил направился туда. Рыцарь привязал коня возле входа и, поднявшись по крутой лестнице, отворил дверь.

Донжон оказался запущенным и обветшавшим. Кое-где

со стен обвалилась штукатурка, в полу зияли дыры. От запаха пыли и плесени хотелось чихнуть. Каким-то образом внутрь пробралось несколько кур, и теперь птицы важно ходили посреди помещения, пытаясь грести лапами пол.

Наверх вели закрученные спиралью ступени без перил, поэтому подниматься по ним рыцарю пришлось с большой осторожностью. На втором этаже перед Михаилом предстал главный зал и по совместительству кабинет командующего заставой. Эта комната содержалась в лучшем состоянии, чем другие, однако и здесь был виден упадок. Красные занавеси на окнах проела моль. С потолка текло.

За длинным столом сидел чернобородый человек в зелёном камзоле. Перед ним стоял серебряный кубок и большая бутылка вина. Сразу обращали на себя внимание широкие плечи и толстая шея незнакомца. На его груди висел медальон, украшенный жёлтым камнем с вертикальной полоской. «Кошачий глаз», – понял Михаил и по этой детали догадался, что бородач боится сглаза и порчи. Что же немудрено, в таких-то местах...

– Господин командующий заставой, я полагаю? – произнёс Михаил, входя в комнату.

Человек в зелёном камзоле упёр в гостя тяжёлый взгляд.

– Кто вы такой? – спросил он.

– Баннерет Михаил, – представился рыцарь. – Я прибыл в Чёрный лес, чтобы занять место начальника заставы, – он небрежно бросил на стол пергамент с печатью.

В глазах чернобородого сверкнула молния.

– Значит, этот мерзавец, наш король, всё-таки решил отправить меня в отставку? – проговорил бородач, сжав кулаки.

Не отвечая, Михаил сел напротив командующего и без спроса глотнул прямо из его бутылки. Внутри тела сразу стало немного теплее. По крайней мере рыцаря перестало знобить.

– К сожалению, наш король ещё больший мерзавец, – произнёс Михаил и снова приложился к вину.

– Что вы хотите этим сказать? – с раздражением в голосе спросил командующий. Кажется, его терпение кончалось.

– Только то, что вы не удосужились прочесть указ, – спокойно ответил Михаил, делая третий глоток.

Начальник заставы пробежал по строчкам глазами. Затем усмехнулся.

– Сочувствую вам, – только и сказал он.

– Есть чему, – кивнул Михаил. – Я, как вы видите, сильно промок. Могу я попросить вас распорядиться, чтобы принесли сухую одежду, второй кубок и ещё одну бутылку вина?

– Можете, – бородач хлопнул в ладоши, и через пару минут в зал вошёл паж, неся в руках поднос с вином и закусками, а другой слуга отвёл Михаила в соседнюю комнату, где рыцарь смог переодеться. Сухой, согревшийся и от этого почти счастливый, Михаил возвратился в зал.

– Значит, вы тот, кому надлежит стать начальником по-

следней, проклятой и обречённой заставы? – уточнил бородач, разливая по кубкам вино.

– Да, Четвёртой, – подтвердил Михаил.

– Я даже не буду спрашивать, за какие грехи на вас это свалилось... – начал чернобородый.

– И правильно сделаете, – оборвал его Михаил.

– Мы все здесь не ангелы, – понимающим тоном проговорил начальник Первой заставы. – Но вам, и правда, не позавидуешь. Ваше назначение – фактически смертный приговор.

– Это я знаю и сам, – сказал Михаил. – Расскажите лучше, как тут обстоят дела?

– На моем участке – неплохо, – ответил командующий. – Но чем дальше в лес, тем страшнее и хуже. На Второй заставе ещё можно служить. С Третьей люди бегут. А на последней... Честно говоря, про Четвёртую заставу никто и не знает ничего толком. Ясно только, что она во тьме и что она сражается.

– И преграждает силам зла путь в королевство людей?

– Да. Но иногда мне кажется, что напрасно.

– Почему? – удивился Михаил.

Начальник Первой заставы помолчал.

– Понимаете, баннерет, – наконец сказал он, – людям за нашей спиной нет до нас никакого дела... И народ, и король, и правительство занимаются своими делами и плевать хотели на тех, кто погибает в Чёрном лесу.

– Вы, кажется, сильно ненавидите их?

– Ненависть моя настолько чиста, что почти добродетель.

– Но почему тогда вы остаётесь на своём посту, почему продолжаете этот бой?

– Потому, Михаил, что и вы поступите также. Потому, что в чёрные времена всегда должен появляться рыцарь. Тот, кто скажет слово поперёк тьме.

***

На другой день, выспавшийся и отдохнувший, Михаил продолжил путь. Ливень кончился, однако небо оставалось затянутым тучами. Под кронами деревьев, а также в подлеске собирались испарения, поднимающиеся от мокрой земли. Почва превратилась в липкую грязь, и копыта коня месили бурую жижу, смешанную со сбитыми дождём листьями.

К полудню земля немного просохла, и коню стало легче идти. Ещё через пару часов на холме, возвышавшемся справа, Михаил увидел стены Второй заставы. Поскольку погода благоволила, в этот замок рыцарь решил не заезжать. Михаил рассчитывал до темноты добраться до предпоследней – Третьей заставы и там остановиться на ночлег.

Тропа, словно лента, разворачивалась перед всадником. Солнце медленно скрылось на западе, и мир начала окутывать ночь. Огромные деревья, стеной возвышавшиеся вокруг, в сумраке напоминали зловещих чудовищ. Петляя между чёрных стволов, Михаил старался не потерять направление, однако вскоре понял, что сбился с дороги.

Где-то вдалеке протяжно завыл волк. Рыцарь остановился, раздумывая, в какую сторону ехать. В этот момент из сгущавшейся темноты вылетел нетопырь. Он пронёсся прямо над головой Михаила, и рыцарю почудилось, что летучая мышь тихонько пропищала:

– Эй, баннерет!

– Кто это говорит? – воскликнул рыцарь.

– Баннерет! – будто бы слышалось снова.

Ничего не понимая, Михаил поехал на голос. Тьма стремительно сгущалась вокруг.

Из кустов бузины, росших впереди, выползла жаба.

– Сюда, баннерет, – словно проквакала она хриплым басом.

В густых зарослях виднелась протоптанная дорожка. Рыцарь направил туда коня, заслоняясь рукой от бьющих в лицо веток.

Вдруг, как сноп ярких искр, во все стороны прыснули летающие огоньки.

– Баннерет! Баннерет! Баннерет! – эхом зазвенели светлячки, улета прочь и зовя за собой.

Михаил пришпорил коня, не зная ещё, к добру или к худу ведут его огоньки. Дорожка, извиваясь будто змея, мчалась вперед. Смех светлячков стих где-то вдали, когда рыцарь выехал на лесную поляну. Там, привалившись стеной к огромному дубу, стояла хижина, крытая тёсом. Резное крыльцо её выглядело приветливо. Маленькие окошки озарялись све-

чой.

Мгновение Михаил сомневался: что это за дом в лесной чаще и кто в нем живёт? Не лучше ли пойти прочь подобру-поздорову? Однако, поразмыслив, рыцарь решил попытаться счастье. В конце концов лучше рискнуть и провести ночь под кровом, чем оставаться в диком лесу.

Михаил постучал в дверь. Отозвались не сразу. Через пару минут в окне мелькнул тёмный силуэт.

– Кто там? – послышался испуганный голос.

– Простите, что потревожил, – крикнул рыцарь. – Я путник. Сбился с дороги. Не пустите ли переночевать?

В домике все стихло. Михаил уже решил, что больше с ним не заговорят. Но вдруг дверь заскрипела и приоткрылась. Оттуда выглянула красивая девушка. Сероглазая и рыжеволосая, в тонком пурпурном платье.

– Увы, не могу, – сказала она. – Я дома одна. Отец мой в отъезде. Он поругает меня, если я пушу незнакомца.

– Поверьте, я не причиню вам неудобств, – заверил девушку Михаил. – А если вы тревожитесь из-за возможного гнева вашего родителя, то, думаю, парочка золотых монет сможет его умилоствовать.

Рыцарь сунул руку в карман.

– Нет, – покачала головой девушка. – Золото не поможет. Я не могу нарушить требование отца.

– Пустите меня хотя бы на часть ночи, – попросил Михаил. – Я отдохну немного и до рассвета уйду. Батюшка ваш и

не узнает об этом. А деньги я оставлю вам.

Девушка, казалось, немного смягчилась.

– Ну, ладно, – сказала она, ещё чуть-чуть помявшись для виду, – я вас пушу. Но смотрите: в сумерках вы должны уйти.

– Обещаю, – сказал обрадованный рыцарь и протиснулся в дом.

Внутри жилище оказалось просторнее, чем выглядело снаружи. В нём имелось несколько комнат. Девушка провела Михаила в самую большую. У дальней стены стоял стол, накрытый скатертью с вышивкой. В центре находился очаг, где тлели угли. Над ними покачивался на цепях котелок, и запах из него раздавался довольно вкусный.

– Садитесь, – девушка указала на лавку возле стола. – Вы, наверное, голодны?

– Мне неловко вас утруждать... – начал Михаил.

– А мне будет неловко, если вы подумаете, что я плохая хозяйка, – сказала девушка. – Раз уж я вас пустила, то вы – мой гость.

Она вдруг заливисто рассмеялась и, взмахнув рыжей косой, убежала в соседнюю комнату за тарелками. Михаил невольно проводил взглядом её упругую фигуру.

– Как вас зовут? – спросила девушка, вернувшись к рыцарю и расставляя посуду.

– Михаил.

– А я – Катерина, – улыбнулась она. – Дочь дровосека. Повезло вам, что отец уехал по делам. Не то пришлось бы

вам ночевать в лесу.

Катерина от души потчевала рыцаря, то и дело подливая в его стакан сладкие вина. К концу ужина Михаил немного захмелел.

– Благодарю вас за прекрасную трапезу, – сказал он очаровательной хозяйке. – С вашего позволения, мне, наверное, будет лучше сейчас отойти ко сну.

– Я постелю вам в спальне отца, – кивнула дочь дровосека.

Через несколько минут рыцарь уже лежал в кровати на чистом белье и мягкой перине. Михаил и не думал, что найдёт в Чёрном лесу такой гостеприимный дом. Однако, несмотря на усталость и сытные кушанья, рыцарю не удавалось заснуть. И одной из причин этого были мысли о прелестной красавице.

Михаил проворочался с полчаса. Вдруг в коридоре послышался шелест тонкого платья. Рыцарь вздрогнул: Катерина что, шла к нему? Неужели?! Дверь отворилась, и девушка действительно скользнула в комнату. Не веря удаче, Михаил сделал вид, что спит, а сам наблюдал за дочерью дровосека из-под опущенных ресниц.

Стоя на пороге спальни, она распустила волосы. Рыжие пряди разметались вокруг её головы, шеи, плечей подобно огненному ореолу. Катерина взволнованно вздохнула и, вибрируя соблазнительными изгибами тела, приблизилась к ложу. Замерла на миг...

Украдкой Михаил скользил взглядом по её груди и лицу.

Вдруг он заметил, что глаза девушки светятся странным жёлтым огнём. Губы её шевелились, беззвучно произнося неведомые слова, и рыцарь запоздало понял, что Катерина колдует.

Михаил попытался вскочить, однако с изумлением почувствовал, что не может пошевелить ни руками, ни ногами. Он силился крикнуть, но даже язык и горло сковал этот странный паралич. Рыцарь видел, как девушка ещё ближе подошла к кровати. Грациозно изогнувшись, затем взяла с табурета его меч и занесла над горлом лежащего. Последняя секунда тянулась бесконечно...

– А-ай! Заклято! – вдруг раздался её голос, надтреснутый болью.

Эфес клинка под пальцами Катерины задымился. Руки судорожно разжались, и меч со звоном упал на каменный пол. Девушка недоумённо уставилась на свои обожжённые ладони.

– Не залято, а освящено! – поправил Михаил, освобождаясь от чар и спрыгивая с кровати. Над оружием в церкви был проведён обряд, и силы зла не могли коснуться его.

Рыцарь схватил девушку за горло и вжал в стену.

– Кто ты?

Она поняла, что попалась. Отпираться не имело смысла.

– Ведьма, – прохрипела Катерина.

Михаил швырнул её на пол. Падая, она с грохотом опрокинула стул. Платье треснуло.

Подняв свой меч, рыцарь подошёл к чертовке, чтобы покончить с ней. Но только никакой чертовки на полу не было.

Всхлипывая и дрожа, там сжалась обычная девчонка. Вся магия с неё слетела. От страха Катерина расплакалась. Она сидела жалкая, беспомощная, напуганная. Разорванное платье обнажило незащитные полусферы груди. Плечи мелко вздрагивали... Убить её не хватило решимости.

– Вытяни руки вперед, – приказал Михаил.

Девушка зарыдала сильнее и в отчаянии замотала головой. Она подумала, что он хочет отрубить ей руки.

Поняв причину её паники, Михаил убрал клинок в ножны.

– Я только свяжу их. Не бойся.

Катерина позволила стянуть свои запястья верёвкой. Рыцарь дал девушке время, чтобы успокоиться и, когда она немного пришла в себя, спросил:

– Нет никакого отца-дровосека, ведь так?

– Нет...

– Ты специально заманивала меня? Нетопырь, жаба – твоя работа?

– Моя.

– А зачем ты хотела меня убить?

Серые глаза взглянули на паладина с искренним сочувствием.

– Тьма знает о тебе, Михаил. И всем её слугам отдан приказ: новый командующий не должен добраться до Четвёртой

заставы.

***

Остаток ночи рыцарь не спал: караулил ведьму. Когда за окнами домика начали разгораться первые солнечные лучи, Михаил разбудил Катерину, прикорнувшую возле кровати. На мгновение ему даже стало жаль девушку, спавшую на холодном полу. Однако рыцарь мгновенно вспомнил, что пленница хотела его убить, и сочувствие к ней сменилось суровостью.

– Вставай! – Михаил потянул за верёвку, которой была связана девушка. – Пора ехать.

– Куда? – ведьма ощутила страх, потому что по-прежнему не понимала, что её ждёт.

– Со мной, – не объясняя лишнего, сказал Михаил.

Он решил отдать пленницу гарнизону Третьей заставы, и пусть они определяют, как с ней поступить: посадить в темницу, казнить за колдовство или же отпустить.

Рыцарь проверил, надёжно ли связаны руки девушки, потому как заметил, что для того, чтобы колдовать, ей необходимо особым образом жестикулировать. Удостоверившись, что узлы на верёвках достаточно крепкие, Михаил усадил Катерину впереди себя на коня и взобрался в седло. Бедному скакуну теперь будет вдвойне тяжелее, но ничего – справится.

Хижину ведьмы рыцарь сначала хотел поджечь, однако, поразмыслив, не стал этого делать. Кто знает, может дом

ещё послужит кому-нибудь добром: птицам ли, зверям, разведчикам гарнизона или заплутавшему путнику. А нет, так пусть стоит пустой...

Вновь начался путь через лес. Вокруг шумели деревья: живые – шептали листвой, мёртвые – клацали сухими сучьями. Чаща становилась все более мрачной и дикой. На пути попадалось много бурелома. Огромные стволы лежали поперёк дороги, словно рухнувшие колонны. Перебираться через них приходилось с трудом.

День перевалил за половину, и плохо видимое за кронами солнце побежало к закату. Поняв, что сегодня они не успеют добраться до Третьей заставы, Михаил стал искать место для ночлега.

Внимание рыцаря привлекли несколько елей. Они росли близко друг к другу, переплетаясь лапами будто держась за руки. Земля под ними оказалась сухой, а хвоя над головой была почти как крыша. Сразу оценив эти преимущества, Михаил решил, что лучшего места не отыскать. К тому же как раз начинало темнеть.

Он легко спрыгнул с коня и спустил на землю связанную Катерину. Прислонив девушку к одной из елей, рыцарь принялся разводить костёр. Однако дело не задалось. После позавчерашнего ливня весь валежник в округе оставался сырым. Михаил возился с дровами, строгал мелкие щепочки, но пламя не разгоралось.

– Позвольте помочь? – предложила Катерина.

– А как вы поможете? – уточнил рыцарь.

– Я знаю специальный заговор. Только развяжите мне руки.

– Нет уж, лучше я сам, – Михаил не хотел рисковать. Снова пробовать на себе ведьмино колдовство не хотелось.

Тем временем сумрак укрыл окрестности. Среди рваных туч на небе показалась луна. Она выкатилась словно головка сыра на фиолетовую скатерть. И сразу же откуда-то из темноты ветер принёс заунывную песню волка. Через минуту ему отозвался ещё один. Ближе.

– Без огня нам ночью придётся плохо, – заметила девушка. – Я совсем не хочу отправиться на ужин хищникам, поэтому сейчас можете мне доверять. Развяжите верёвки, и я разожгу костёр.

Рыцарь все ещё колебался. Однако, когда волки завyli снова – решился.

– Ладно, – сказал Михаил и перерезал кинжалом путы на руках пленницы.

Катерина с наслаждением принялась растирать затёкшие запястья. Как же приятно вновь почувствовать свободу! Девушка хлопнула в ладоши, прошептала несколько странных слов, и в ту же секунду оранжевое пламя затанцевало на поленьях.

– Вы хорошо владеете магией, – отметил Михаил.

– Не так уж и хорошо, – честно призналась ведьма. – Чары огня – простейшие. Любой справится. И потом, будь я хоро-

шей колдуньей – вас бы уже не было в живых.

Она протянула руки.

– Можете опять связывать.

Однако Михаил не стал этого делать.

– Ни к чему, – сказал он. – Отсюда вы все равно не убежите. А второй раз пробовать меня убить побоитесь.

Рыцарь завернулся в плащ и сел поближе к костру, потому что ночи в Чёрном лесу всегда выдавались холодными. Катерина расположилась напротив.

– Вы, когда смотрите на огонь, загадываете желание? – вдруг спросил Михаил.

– Нет, – ответила девушка. – Ведьмы на самом деле боятся огня. А вы?

– Иногда, – произнёс рыцарь и замолчал.

– А что вы загадываете? – Катерина не смогла сдержать женское любопытство.

Михаил долго не отвечал. Наконец, решился сказать, верней – исповедаться:

– Неподалёку от дома, в котором я вырос, стоял древний курган, – начал рыцарь. – Легенды рассказывали, что в нем обитают феи. И что в тёмных катакомбах находится вход в эльфийскую страну, которой правит ослепительная королева.

Был в нашем селении один человек. Смерть застала его прямо на том холме, когда он спускался по склону. Тот несчастный скончался вроде бы от естественных причин, но

люди в деревне говорили, что его унесли феи. С тех пор я часто думаю об этом.

На мне много грехов: в рай меня не возьмут. А в ад не хочется. Поэтому я мечтаю, чтобы после смерти меня забрали феи. Унесли в волшебный край ко двору своей прекрасной властительницы. Я читал древние манускрипты. Знаю, что страна эльфов не слуги, но данники дьявола и каждые двенадцать лет платят преисподней страшный оброк. Я всё это знаю. Но как весело в замке королевы фей между этими скорбными датами!

Катерина была изумлена словами рыцаря.

– Никогда я не слышала подобных признаний, – сказала она, – и трудно представить такое. Вы, видно, особенный человек, Михаил. И от того путь ваш тяжок. Но, вероятно, вас ведёт Бог.

Паладин не успел ответить. Внезапно костёр зашипел как умирающая рысь и погас.

– Что это? – проговорил рыцарь, вынимая меч.

– Это тёмная воля, – дрогнувшим голосом ответила Катерина, – и она сильнее моей. Я чувствую... Идёт... Приближается к нам!

***

На поляну перед ёлками выскочил волк. Огромный, яростный. Длинные клыки блестели в лунном свете, тёмная шерсть стояла дыбом вдоль выступающего хребта, мощные лапы рвали когтями землю. Однако ужаснее всего был взгляд

зверя. Хищные глаза казались не волчьими, а человеческими.

Михаил невольно отшатнулся, увидев во тьме такое чудовище. Впрочем, рыцарь быстро справился с замешательством. Он взмахнул мечом, и волк, издав протяжный стон, упал на траву.

– Первый! – воскликнул Михаил.

Паладин не ошибся. Из клубящегося мрака вслед за павшим товарищем на ведьму и рыцаря наступала рычащая стая. Один за другим волколаки бросались в бой. Рыцарь, заслоня собой Катерину, рубил чудовищ. Волки хрипели и выли, стараясь достать зубами людей. Клинок Михаила сверкал как серебристая молния и постоянно обагрялся горячей кровью.

Катерина, наблюдая сражение со стороны, вскоре заметила, что волки действуют слаженно и сплочённо. Словно некий полководец в зверином обличье силой мысли руководил ими. К своему ужасу, вскоре девушка увидела его.

Волк-вожак подходил со спины. Самый большой и свирепый из всех. Шкура была чёрная с проседью, глаза – красные. Он шёл не торопясь, пригибаясь к земле и поступь его отдавалась дрожью.

Предводитель волков встретился с ведьмой взглядом.

– Не мешай! – раздался в голове Катерины безмолвный приказ. – Ты ведь наша!

Девушка оцепенела от страха, и в ту же секунду вожак

бросился на Михаила. Волк запрыгнул рыцарю на плечи и, свалив его на землю, вонзил зубы в руку. Следующим укусом он бы убил паладина.

К счастью, ведьма успела прокричать несколько мелодичных слов заклинания. Главный волколак был слишком силен, чтобы Катерина могла удержать его магией. Однако на пару секунд чудовище попало под действие колдовского паралича. Этого хватило, чтобы рыцарь сумел вывернуться из-под врага и вскочить на ноги. Когда волк через мгновение освободился от чар, Михаил по рукоятку вонзил меч в его чёрное сердце.

– Предательница! – злобно прорычал вожак стаи перед тем, как издохнуть.

Остальные волки, увидев гибель своего предводителя, бросились врассыпную. Рыцарь успел сразить ещё несколько штук, прежде чем они скрылись в темноте. Когда все враги покинули поле боя, Михаил, тяжело дыша, опустился на землю. По раненой руке паладина стекала кровь.

– Почему вы помешали ему убить меня? – спросил ведьму Михаил.

– Я в долгу перед вами, – ответила Катерина. – Вы сохранили мне жизнь. И я захотела отплатить вам тем же.

Она остановила кровь и наложила повязку на плечо рыцаря. Рана была глубокой, но не смертельной. Тем не менее, нужно было скорее добраться до Третьей заставы. Раненый Михаил не смог бы выдержать ещё один бой, если бы враги

вернулись.

Не дожидаясь рассвета, рыцарь и ведьма продолжили путь. До утра они пребывали в постоянной тревоге, ожидая нового нападения. Каждый шорох в подлеске казался предвестником чего-то ужасного. Конь то и дело нервно вздрагивал, словно чувствуя волков, притаившихся в чаще.

Когда на востоке поднялось солнце, на душе стало немного легче. Страх отступил вместе с темнотой. Солнечные лучи отогревали сердца, рождая сладостное чувство надежды. До цели оставались последние мили...

Через некоторое время Михаил и Катерина увидели впереди Третью заставу. Однако, вопреки ожиданиям, радости им это зрелище не принесло. От замка остались одни руины. Сожжённая и разрушенная крепость лежала во прахе. На пепелище, среди обломков стен, навечно застыли, сжимая оружие в руках, защитники цитадели. Возле мертвецов мародёрствовали вороны.

Рыцарь с девушкой слезли с коня и подошли к развалинам.

– Что здесь случилось? – прошептала Катерина, оглядывая остатки несчастной крепости.

– А вы сами не догадываетесь? – сурово ответил Михаил. – Видимо, застава сражалась до последнего.

– И что теперь делать? – в глазах ведьмы сверкнуло отчаяние.

– Продолжать путь, – отрезал паладин.

– Но если силами тьмы уничтожена Третья застава, очень вероятно, что такая же участь постигла и Четвёртую.

– Мы этого не знаем.

– Это наверняка так! Давай убежим!

Она взяла Михаила за руку. Однако рыцарь отстранился.

– Нет, Катерина. Долг надо исполнять до конца.

Паладин вновь взобрался в седло. В голосе ведьмы зазвучала истерика:

– Опомнись! Может и нет уже никакой Четвёртой заставы! А может и не было никогда! Куда ты едешь? В рай?! В ад?!

– К королеве фей.

***

Гроза над замком заканчивалась. Тяжёлые тучи, излив всю накопленную влагу, улетали прочь.

Герцогиня, взбудораженная игрой собственного воображения, сама напоминала фею. В её голубых глазах сверкали молнии, а голос переливался как хрустальные колокола. Маленький герцог, затаив дыхание, внимал страшной сказке, и, когда она подошла к финалу, долго молчал.

– Чем же закончилась история этого рыцаря? – наконец спросил он.

Мать ответила не сразу. Она слушала капли дождя, падающие с карнизов, вспоминала всё, что только что рассказала, и думала: о чём же получилась эта легенда? Наверное, о стремлении к высокой цели и о страданиях на пути к ней.

Герцогине хотелось бы сказать, будто все кончилось хорошо. Однако сказка должна быть похожа на жизнь, поэтому врать она не могла.

– Говорят, его разорвали волки. Но только тело. Душа осталась цела.

***

Спасибо, что читали этот рассказ! Пожалуйста, поделитесь своим мнением о нем в отзыве на ЛитРес. Вас также могут заинтересовать другие произведения Владислава Зритнева. Подпишитесь на автора, чтобы быть в курсе новинок!